

Потребовалось много усилий, чтобы привести в порядок этого парня, который был по состоянию примерно таким же, как труп. Теперь, Сяо Мэн выглядел, как человек. Видя, что нет ничего серьезного, кроме лихорадки и слабости, Цзя Ян вышел, чтобы кое-что купить. Как только он вернулся, он услышал шум в спальне, и побежал туда, на него обвиняющим взглядом уставился Сяо Мэн.

“В чем дело?”- неуверенно спросил Ян, видя, что Сяо Мэн молчит: Все еще не получив ответа, он смутился, поэтому присел на корточки и начал убирать мусор.

“Я приготовила немного жидкой каши, ты можешь съесть ее позже.” Закончив, он встал и вытер руки, чувствуя, что ему нужно что-то сделать.

“Что ты здесь делаешь, решил вернуться?”

“Нет, я принес деньги, чтобы расплатиться с тобой.”

Измощенное лицо Сяо Мэна стало еще более уродливым, и он перестал разговаривать.

“Тебе все равно следует лечь в больницу. Ты, должно быть, мало ел. Сначала, выпей немного каши, а потом я вызову такси и отвезу тебя туда, - честный человек посмотрел на часы, - я должен скоро возвращаться домой.”

“Ты действительно слеп”, - подумал Сяо Мэн.

Хотя у него не было его обычного злобного импульса, подлый вкус в его словах все равно чувствовался. “О ком ты еще должен позаботиться? Действительно насыщенная событиями жизнь.”

Цзя Ян потерял дар речи и не захотел с ним пререкаться. Развернувшись, он отправился на кухню, и принес к кровати миску жидкой каши: “Давай сначала съедим ее.”

Сяо Мэн оставался неподвижным.

Не получив ответа, Цзя Ян был немного зол: “Если ты съешь все это, я сразу уйду и не буду тебя больше беспокоить.”

Сяо Мэн тут же опрокинул миску, которую Ян держал в руке, на пол.

Цзя Ян застыл надолго, потом наклонился, чтобы убрать беспорядок, и уже собирался разозлиться, но услышал, как мужчина прошептал: “А если я не буду есть, ты не уйдешь? Позаботишься обо мне?”

Ян был удивлен и поспешно поднял голову, чтобы посмотреть на него. Сяо Мэн плотно сжал губы, задыхаясь, выражение его лица было странным и неловким. Его щеки странно покраснело от лихорадки, а лоб был мокрым от пота или воды от тающих кубиков льда. Пакет со льдом уже давно скатился на подушку.

Увидев его в таком состоянии, Цзя Ян испугался и не стал думать о странных словах. Он схватил мокрое полотенце и прикрыл лоб: "Давай поедem в больницу.... или сначала выпей лекарство, которое я купил..."

"Я тебе нравлюсь?" Сяо Мэн не смотрел на него, его голос дрожал.

Просто со всем собранным мужеством он сказал этому человеку все, что думал. Он, словно, склонил голову и признал свое поражение.

Рука, которая вытирала пот с его лба, замерла в удивлении.

Цзя Ян был поражен, как будто не понял. Он был озадачен, и долго колебался, прежде чем осторожно сказать: "Мы хорошие друзья."

Этот ожидаемый эвфемизм заставил Сяо Мэна трагически рассмеяться.

Отсмеявшись, он вернулся к своей обычной резкости и сарказму: "Ты все также по-настоящему честен. Разве так сложно сказать несколько сладких слов лжи для скорейшего выздоровления пациента?"

"Сяо Мэн....."

Панические нотки в голосе Цзя Яна заставили Сяо Мэна повернуться к нему спиной.

"Сяо Мэн, Сяо..."

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, но его избегали. Человек на кровати относился к нему, как к зараженному вирусом и отказывались позволять ему прикасаться к себе.

"Тебе не нужно мне сочувствовать." Голос Сяо Мэна был резким. В это время его гордость усилилась.

Увидев, что у этого несговорчивого парня на лбу даже появились синие вены, Цзя Ян был так встревожен, что не знал, что делать. Наконец он осторожно поймал неуклюжего мужчину и обнял его сзади.

Несмотря на то, что Сяо Мэн был болен, ему было нетрудно вырваться из тонких рук противника.

Тем не менее, больной, замер, чувствуя эти руки нерешительно двигаются на его груди, грустно и осторожно.

Голос мужчины также был полон осторожности из-за боязни причинить ему боль: "Ты очень ... важный для меня человек."

Сяо Мэн фыркнул, просто закрыл глаза и проигнорировал его.

Из-за лихорадки у него горели глаза, и они легко становились влажными.

Он стал важным человеком.

Это тоже хорошо.

*****

"Сяо Мэн, - Цзя Ян вышел из кухни, вытер мокрые руки о штаны - Все миски вымыты, я возвращаюсь домой."

Мужчина в постели не сказал ни слова, уткнулся лицом в подушку и притворился спящим. Когда Цзя Ян любезно подошел, чтобы поправить одеяло, он повернулся с очень больным выражением лица, нахмурился и что-то промычал.

"Тебе все еще неудобно?" Цзя Ян протянул руку к его лбу, чтобы понять температуру: "Не большой жар, все в порядке. Ты сегодня, вовремя принял лекарство, и скоро с тобой все будет в порядке."

Мужчина, казалось, был очень не доволен легкостью его заключения "все в порядке" и промычал более болезненным тоном.

"Что, что, тебе действительно так плохо?" Цзя Ян даже вспотел рядом с ним: "Конечно, ты должен пойти к врачу, и лучше, сейчас."

"Нет". Больной номер один, теперь, отвечал аккуратно.

Цзя Ян вздохнул. Ему нужно было спешить завтра утром на работу, и он не отдыхал уже большую часть ночи, из-за чего немного устал. У Сяо Мэна просто поднялась температура, если бы он захотел пойти в больницу, ему сделали бы укол и принял лекарство, все было бы

давно решено.

Однако этот человек был необъяснимо упрям. Как бы Цзя Ян ни уговаривал его пойти в больницу, он фыркал и переворачивался, показывая свой затылок.

Цзя Ян был связан обязательствами, поэтому он должен был прийти и позаботиться о нем после окончания работы. Что беспокоило Цзя Яна, так это то, что этого пациента трудно обслуживать и он чувствовал себя не в своей тарелке.

Пока Сяо Мэн принимал лекарство и чувствовал себя немного лучше, он непреднамеренно касался его с невинным выражением "Я не это имел в виду". Цзя Ян терпел неоднократные потери и ничего не мог поделать. Он подумал про себя, что все это не важно, если его пару раз коснулись.

Более того, из-за этой болезни, он был слишком "слабым". Когда Цзя Яна не было дома, он лежал на кровати, как труп, и отказывался налить себе стакан воды, чтобы выпить или заказать что-нибудь поесть. Он просто ждет, пока Цзя Ян толкнет дверь, умирая, и обвиняя его в "неисполнении долга" с жалким видом.

Это заставляло Цзя Яна каждый раз чувствовать себя виноватым, думая, что он плохо заботился о нем. Наверное, он действительно себя "жестoko" ведёт, и еще он боялся, что если он не придет, этот парень умрет с голоду или от болезни.

После нескольких дней усердной заботы о Сяо Мэне, тяжелобольной стал выглядеть лучше, за исключением тех случаев, когда он нарочно громко стонал. Вместо этого Цзя Ян похудел, и у него появились синяки под глазами.

Поэтому он хотел пораньше вернуться домой и хорошенько выспаться сегодня ночью, иначе ему не продержаться. Несколько дней назад Сяо Мэн выглядел ни живым, ни мертвым. Ян боялся, что у него посреди ночи заболит голова и поднимется температура, поэтому он не смел оставлять его одного. Он поставил раскладушку рядом со его кроватью. Но он плохо спал, и Сяо Мэн несколько разбудил его за ночь. Каждое утро Цзя Ян не высыпался, и ходил слабый и с больной головой.

"Для тебя не имеет значения, что я болен?" Видя, что он пытается уйти пораньше, Сяо Мэн очень расстроился и нахмурился. Цзя Яню пришлось подтвердить.

Сяо Мэн "слабо" фыркнул, показывая, что "все это не важно", а затем неопределенно пробормотал: "Голова болит."

Цзя Ян пошел за лекарственным маслом, чтобы растереть ему виски.

"Ты собираешься вернуться домой?" Голос был очень капризным.

“Да, здесь не удобно спать, я не могу выспаться.” Ян закончил растирать ему виски и убрал руки. Хотя больной нахмурил брови и несчастно скривил рот, его лицо все еще было так же красиво. Цзя Ян не мог не восхищаться им, видя его, так близко.

“Тогда иди ложись в постель и спи.”

Ян, на мгновение, заколебался, желая отказаться. Но глаза Сяо Мэна были такими “невинными” и “чистыми”, что он начал думать, не слишком ли он малодушен.

Видя его колебания Сяо Мэн очень “великодушно” выдал еще одно предложение: “Продвинуться? Хорошо, я не возражаю.”

Цзя Яну ничего не оставалось, как с улыбкой принять его “щедрость”: “Тогда спасибо.”

Он осторожно лег рядом с Сяо Мэном, предварительно выключив свет. Когда он закрыл глаза, его лицо стало горячим. В комнате все еще витал свежий аромат, слабое дыхание мужчины рядом с ним и прикосновение кровати под его спиной - все это слишком знакомо.

Сяо Мэн пошевелился, его рука невзначай коснулась Яна. Всего за одно мгновение память тела, которая все это время была холодной, снова стала яркой. Они вдвоем обнаженные ритмично двигаются, поцелуи, Сяо Мэн обнимает его за талию... Цзя Ян поспешно отмахнулся от этих образов, но они нахлынули все разом, его лицо стало таким горячим

Цзя Яну становилось все более стыдно, он сильно смутился, несколько раз перевернулся, и наконец, с трудом заснул.

Когда он был в полудреме, он почувствовал на лице что-то горячее и оно двигалось к его уху. Ян жил в подвале, и подумал, что это, должно быть, муха. Не проснувшись, он поднял руку, отмахиваясь, зуд не исчезал, и он резко ударил, но попал не по своей щеке.

Когда раздалось громкое “ах”, Цзя Ян окончательно проснулся. Как только он открыл глаза, он увидел Сяо Мэна над собой, прикрывающего щеку одной рукой со странным выражением, а другая рука все еще была у него на талии.

Цзя Ян несколько секунд молчал, потом понял, и каком они положение и разозлился: “Что ты делаешь?”

Сяо Мэн выпрямился, слегка приподнял брови и не стал ничего отрицать. Он просто приподнялся всем телом, прижал Цзя Яна к себе и попытался расстегнуть его пижаму. Цзя Ян был зажат у него между ног, но решительно сопротивлялся, хотя его сердце начало паниковать. Верх был снят, и Сяо Мэн несколько раз коснулся его груди обеими руками. Цзя Ян запаниковал еще больше, борясь изо всех сил, он пытался вырваться.

Оба они были мужчинами, а Ян изо всех сил сопротивлялся, и Сяо Мэн не мог им воспользоваться. Конечно же, он долго болел, и его силы еще не восстанавливались. После рукопашной схватки он был успешно отброшен Цзя Яном.

Человек, которому не удалось добиться успеха, какое-то время выглядел потерянным и одиноким. Он понимал, что не сможет украсть еду, и покраснел, но он хотел снова броситься.

Сяо Мэн выглядел так, словно умирал от болезни, и изо всех сил пытался использовать свой последний вздох, чтобы добраться до Цзя Яна. Такая сила духа действительно похвальна.

Видя своего преследователя таким болезненным и жалким, Ян не мог избить его, и вздохнул.

В конце концов, Цзя Ян покраснел и спрыгнул с кровати, потом убежал босиком в соседнюю комнату и закрыл дверь. Рукопашная схватка подошла к концу.

<http://bllate.org/book/13892/1224711>